

ХУДОЖНИК, ПРОСВЕТИТЕЛЬ

К 100-летию со дня смерти Николая Григорьевича Рубинштейна

«Николай Рубинштейн... не столько личность, сколько общественное явление, целая эпоха». Вас. ЯКОВЛЕВ.

Первый директор Московской консерватории, один из ее организаторов и профессоров, основатель Московского отделения русского музыкального общества, крупнейший пианист и дирижер, Николай Григорьевич Рубинштейн всю свою недолгую жизнь (он скончался в марте 1881 года, сорока пяти лет) посвятил развитию музыкальной культуры России, и в первую очередь Москвы. Интенсивность его творческой, педагогической, организаторской и общественной деятельности представляется поистине безграничной. Он обладал, по словам Н. Д. Кашкина, «великим артистическим талантом, сильным ясным умом, громадной энергией», неотразимо привлекательным человеческим обаянием.

Подчинив свое исполнительское дарование просветительской миссии, делу музыкального образования, Рубинштейн проявил и огромный организаторский талант. В 1859 году, когда Николаю Рубинштейну было 24 года, ему доверили руководство Московским отделением Русского музыкального общества. «С малыми средствами, в короткое время он устроил музыкальные классы, зародыш настоящей консерватории; он основал музыкальное общество, уже призывающее всю образованную Москву на разнообразные концерты; ...он пригласил всех москвичей на общедоступные музыкальные праздники... где все сословия... за ничтожную плату... начали знакомиться с образцовыми произведениями музыкальных гениев. Он не только превосходный музыкант, что встречается часто, — но... он полезный гражданин, что встречается гораздо реже», — писал о нем современник В. Соллогуб.

В симфонических собраниях РМО Рубинштейн в течение более чем 20 лет выступал как дирижер и пианист. Он исполнил со своим оркестром, а также в камерных концертах огромное количество русской, классиче-

ской зарубежной и современной музыки, постоянно обновляя программы. Среди русских композиторов Николай Рубинштейн ценит более других Чайковского, все произведения которого, написанные до 1880 года, впервые были исполнены под его управлением. Как дирижер Рубинштейн обладал удивительным даром художественного воздействия на самые широкие круги слушательской аудитории.

О Рубинштейне-пианисте, постоянно выступавшем в Москве и много-концертировавшем в разных городах России, существует много статей, непосредственных откликов, воспоминаний. Вот некоторые из них: Ларош: «Если когда-нибудь дар виртуоза мог быть назван творческим даром, то именно говоря о Н. Г. Рубинштейне». Кюи: «Рубинштейн является «поистине великим художником-виртуозом». Бородин: «В игре г. Рубинштейна слышен был не только первоклассный пианист, но и тонкий художник... Редко случалось нам выносить такую полноту впечатления при передаче фортепианных произведений». Чайковский: «У г. Рубинштейна замечательно то равновесие различных виртуозных качеств, которое ставит его вме-

сте со старшим братом во главе современных пианистов».

Были и такие слушатели, которые, восторгаясь искусством Н. Рубинштейна, сложностью его программ и невольно сравнивая с Антоном Рубинштейном, отдавали пальму первенства младшему брату. По свидетельству Н. Д. Кашкина, К. Таузиг говорил, что, если бы Н. Рубинштейн всю свою жизнь посвятил только исполнительской деятельности, стал бы играть и в Европе, то и Таузигу и Антону Рубинштейну было бы очень трудно с ним конкурировать. Между тем младший Рубинштейн считал своим нравственным долгом художника-просветителя знакомить с серьезным искусством любителей музыки, отдаленных от центра России городов. Известно, что в сезон Рубинштейн давал более 12 концертов. Огромное количество концертов было сыграно им с благотворительной целью. В 1878 г., например, он совершил большое турне по городам России в пользу Красного Креста. Обратимся вновь к свидетельству современника: «Нет в России такого отдаленного уголка, где бы не отразилось влияние деятельности Н. Г. Рубинштейна... Все главнейшие явления музыкальной жизни провинции и все главнейшие ее музыкальные деятели всегда связываются с Николаем Григорьевичем», — писал попечитель Московского учебного округа П. Капнист.

Однако главным делом жизни и любимым детищем Н. Г. Рубинштейна была Московская консерватория. То, что удалось создать Н. Рубинштейну в течение первых пятнадцати лет существования консерватории, на многие годы вперед определило и ее судьбу и в целом музыкально-художественную жизнь Москвы.

Как директор Н. Рубинштейн сразу же взял на себя все художественное и хозяйственное руководство новым учебным заведением. Стремясь организовать подлинно профессиональное обучение, он тщательно подбирал и потом старался сохранить основное ядро профессорско-преподавательского состава. Большое

внимание уделял Рубинштейн теоретическим классам, по его мнению создававшим прочную базу для приобретения исполнительской культуры. При непосредственном и активном участии директора вырабатывались уставы и учебные программы.

А наряду с этим развертывалась и его педагогическая деятельность. Он строго отбирал к себе в класс только тех, кто мог бы стать музыкантом-профессионалом. В своем ученике Рубинштейн стремился воспитать артиста, постоянно борясь со всеми проявлениями дилетантизма. Давая разучивать своим ученикам Баха, Бетховена, особенно любимого им Шумана, он бурно протестовал против популярного модного репертуара, против салонной манеры исполнения. Высшей трудностью для ученика он считал исполнение мазурок, прелюдий Шопена, пьес Шуберта в транскрипции Листа. Разучивались в его классе и совсем новые, сложные произведения. Так, С. Танеев впервые в Москве сыграл концерт ре-ми-нор Брамса, а А. Зилоти — «Исламея» Балакирева (кстати, посвященного композитором Николаю Рубинштейну) и «Пляску смерти» Листа.

Педагогические воззрения Рубинштейна во многом нашли свое отражение в составленной им учебной программе для фортепианного отделения. В своих учениках он хотел видеть образованных полноценных музыкантов.

Ученики любили своего директора и педагога, бывшего человеком очень отзывчивым и приветливым. Он постоянно заботился об их музыкальных, а также и материальных нуждах, был трогательно внимателен к тем, кто уже кончил консерваторию, стараясь помочь им и советом, и делом. «В дело преподавания он вносил всю живость, горячность, увлеченность своей натуры», — вспоминал после смерти Н. Рубинштейна один из первых его учеников Р. Геника.

Московская консерватория многим обязана Николаю Григорьевичу Рубинштейну, ее первому директору. Два прекрасных и живых памятника воздвигнуты ему в творениях его коллеги по консерватории Чайковского и одного из первых учеников — Танеева. Это — «Трио памяти великого художника» и кантата «Иоанн Дамаскин».

Ю. А. РОЗАНОВА,
доцент.